

★ 5 АПР 38

НОВЫЙ НЕГРИТЯНСКИЙ ТЕАТР

В негритянском квартале Нью-Йорка, Гарлеме, недавно открылся новый театр Международной рабочей организации (Организация по страхованию рабочих). Название этого театра «Сюиткэйзтеатр» — «Театр-чемоданчик», так как вследствие скудости средств весь реквизит театра можно упаковать в чемодан.

Декорации на сцене нет, зритель видит лишь голые площадки на фоне серой стены, вдоль которой свисает веревка — символ правового положения в стране, где любое собрание белых людей по любому поводу может казнить негра судом Линча.

— Мы стараемся, — говорит художественный руководитель «Сюиткэйз» Ленгстон Хьюз, — создать театр, который борнями своими уходит в народные массы. До сих пор театры Бродвея показывали либо негра-раба, либо отводили ему комические роли. Мы хотим показать, что негры могут хорошо играть и в пьесах, полных жизненной правды. Жизнь американских негров — это богатый материал, который так и просится на сцену. Мы совершенно не стремимся быть мрачными или трагическими, в нашем репертуаре будут и драмы, и комедии; основное наше желание — показать негра — живого человека.

Первая постановка театра — пьеса Ленгстона Хьюза «Разве вы не хотите свободы?». Это история негритянского народа в Америке. Перед зрителем проходят картины ловли негров в Африке, продажа их на невольничьих рынках Америки, гражданская война между Северными штатами и рабовладельческим Югом, и, наконец, картины, характеризующие положение негров в современной Америке.

Звуки там-тама, лиэг тяжелых пеней, свист бича, стоны истязуемых не могут заглушить криков протеста негритянского народа, отказывающегося повиноваться своим угнетателям-рабовладельцам. Этот протест не умолкает и до наших дней. В конце пьесы он сливается с возгласом «Гарлем устал». Это не жалоба, а призыв к борьбе, в которой негр протягивает руку белому рабочему, предлагает ему приступить к совместным действиям.

В пьесе играют не профессиональные актеры, а рядовые члены Международной рабочей организации. Быть может, именно поэтому игра их отличается непосредственностью и свежестью, которые редко можно увидеть на сценах Бродвея.